

ТВОРЧЕСТВО СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ В КИТАЕ

Светлана Алексиевич – первый белорусский лауреат Нобелевской премии. Нобелевская премия по литературе 2015 г. была присуждена писательнице «за полифоническое творчество – памятник страданию и мужеству в наше время». Ее произведения отчаются от других невымышленной правдой, что привлекает к ним особое внимание в глобальном контексте мировой литературы.

Творчество С. Алексиевич очень популярно за пределами Беларуси. В Китае на данный момент издано пять книг: «Цинковые мальчики» (переведена У Ланьханем и Тянь Давэем, из-во «Куньлунь» в 1991 г.), «Чернобыльская молитва» (переведена Фан Цзуэ и Го Чэнэ, из-во «Хуачэн» в 2015 г.), «Последние свидетели» (переведена Цинлан Ли Ханем, из-во «Цзючжоу» в 2015 г.), «У войны

не женское лицо» и «Время секунд хэнд» (перевены Люй Нинсы в 2015 г. и 2016 г., из-ва «Цзючжоу» и «Чжунсинь»). Писательница была удостоена четырех китайских литературных премий, в том числе премии Шанхайской книжной ярмарки, премии Пекинской книжной ярмарки, почетной премии Вэньцзинь – важнейшей литературной награды Китая. Кроме того, Алексиевич посещала Пекинский университет, Шанхайский союз писателей и Шанхайскую книжную ярмарку с целью выступления и обмена опытом. Корреспондент узнал из издательства «Чжунсинь» о том, что 10 декабря 2015 г. 1000 книг «Время секунд хэнд», которые вышли монопольно в приложении «Чжаньюэ», распродали за 25 минут. Отсюда стало очевидно, что писательница пользуется огромной популярностью среди китайских читателей.

На собрании по обмену опытом Шанхайского союза писателей участники (研究室, 2016) [1] выражали искреннее восхищение книгой «Чернобыльская молитва», написанной после преодоления множества трудностей, поэтому они хотели узнать глубже, как писательница справилась с ними в процессе творчества. Алексиевич отметила, что для нее трудность не в том, может книга выйти или нет, а в том, как писать. Речь идет о создании своей философии и открытии своего кругозора. По ее словам, писателю нужен новый смысл, нельзя повторять бездарное и единообразное. Отвечая на вопрос о том, как выстоять перед горем опрошенных, она сказала: «Когда вы изучаете зло, надо выделять зло, как больному болит, когда хирург удалит опухоль. Но без горя не может существовать прогресс...» Некоторые писатели интересовались коммуникацией между писательницей и участниками опросов, на что Алексиевич отвечала: «Мой метод познания человека лежит через интервью, мы беседовали обо всем обычными словами, таким образом, участник был разговорчивым. Я не даю информацию, я пишу эмоциональную историю».

Переводчик книги «Время секунд хэнд» Люй Нинсы отметил в интервью газете Южных городов (黄茜, 2016) [2]: «Читая эту книгу, ощущаю потрясение в душе, даже, полагаю, переводить ее на китайский язык – это не обычная задача, а историческая ответственность. Как ранние значительные произведения Алексиевич, “Время секунд хэнд” на основе множества интервью, через устный рассказ повествует об изменениях за 20 лет после распада СССР (1991–2012). Люй Нинсы считает эту книгу «памятником» для «красных людей». Переводчик сказал, что в процессе перевода он стремился к тому, чтобы читатель понимал отображенную в книге эпоху через простые и ясные слова. После того, как произведение вышло в свет на внутреннем рынке Китая, оно получило положительные оценки из разнообразных кругов. Опытный издатель Го Микэ считает, что “Время секунд хэнд” – книга, которая помогает людям чувствовать “сложное настроение”... Стиль перевода квалифицирован и точен, практически не к чему придраться». Люй Нинсы так отвечал на вопрос о причине решения переводить эту книгу: «Издательство Чжун Синь получило право на издание в первой половине года, оно обратилось ко мне. Я думаю, что это очень важная книга, мой интерес к ней больше, чем к ее ранним произведениям, потому что она описывает эпоху, в которой мы живем, исторические трансформации и тесно связана с Китаем во многих сферах. А в ее творчестве обнаруживаются темы и исторические факты, о которых раньше нам было любопытно узнать. Алексиевич сама назвала “Время секунд хэнд” “энциклопедией распада СССР”. Я считаю, что

данная книга объективно, с разных точек зрения простых людей, путем тщательного и прямого интервью, а не путем изображения от третьего лица демонстрирует переживания и чувства поколения, переживающего распад СССР».

Исследования китайских ученых по творчеству С. Алексиевич углубляют, и, главным образом, анализируют значение и ценность ее произведений с точки зрения писательского метода и «женской литературы». Так, в статье «Анализ травматического нарратива мемориальной литературы – оценка С. А. Алексиевич и Чжан Чуньжу», написанной Шу Цзинцзюань (舒婧娟, 纪实文学的创伤叙事探析—评S.A阿列克谢耶维奇和张纯如, 2015) [3], белорусская писательница сравнивается с американской писательницей китайского происхождения Чжан Чуньжу, которая также известна своей документальной литературой. Они обе в своих произведениях через интервью записали воспоминания переживших войну женщин, через коллективную память восстанавливают историческую правду, фокусируют внимание на личных ранах маленького человека.

В статье «Рассуждения о чертах полифонического повествования в творчестве Алексиевич С. А.» (написана Лю Шипином и Ли Яньпин) (刘石平、李艳萍., 论S.A.阿列克谢耶维奇作品的复调叙事特征, 2019) [4] отмечено соединение устного, невымышленного содержания с методом создания полифонического романа. Авторы отмечают, что в творчестве Алексиевич слышится «звук утопии» (здесь оказывается мечтой, которую пытаются осуществить, но в конце концов это невозможно), выявляются черты «диалогизма» и «многоголосия». В то же время авторы подчеркнули три особенности произведения: преемственность традиции русского полифонического повествования, стремление к написанию истинной истории и внимание к словам маленького человека.

В статье «Алексиевич: лейтмотив и стратегия формирования женских исторических слов» (написана Фэн Юйчжи и Цзэн Линой) (冯玉芝、曾丽娜, 阿列克谢耶维奇: 女性历史话语建构的主旨与策, 2019) [5] главным образом дается оценка творчеству С. Алексиевич с точки зрения «женской литературы». Высказывается мнение, что мужская память предпочитает фиксировать череду событий, а в женской памяти более существенны эмоции и чувства – женское повествование стало символом смысла «человек является центром истории и событий», в нем не только разум, но и эмоция. Произведения С. Алексиевич оставляют потрясающее впечатление у китайских читателей, передают им больше информации о минувшем веке от процветания до упадка, о простых людях, живших в ту эпоху. В Китае также постепенно появляется документальная литература, проводятся сравнительные исследования. Будь то метод творчества, точка зрения или женский взгляд – все привлекает внимание китайских ученых и читателей.

В интервью китайской медиакомпании «Соуху» (柏琳, 2016) [6] С. Алексиевич отметила, что в течение поездки по Китаю она больше всего хочет побеседовать с китайцами на тему любви. На самом деле большинство читателей заинтересовано более обширными темами, включая то, как она рассматривает традиционную русскую литературу, как понимает горе народа в ходе трансформации во «Времени секунд хэнд», как владеет искусством невымышленной литературы?... Но стоит поразмышлять, о чем еще заботится литература? Окончив поездку, устав и приехав в гостиницу, писательница все еще хотела разговаривать о любви. Она спрашивала молодых редакторов, что такое любовь? Девушка отвечала: «По-моему, любовь является холстом, на нем нари-

сованы разные цветы: гнев, печаль, привязанность и слезы». И китайские читатели надеются на то, что будут иметь возможность познакомиться с новыми замечательными книгами С. Алексиевич, уже о любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. 研究室. 诺奖得主阿列克谢耶维奇访问上海作协. 上海作家网, 2016.08
2. 黄茜. 吕宁思:《二手时间》会让读者震撼. 南方都市报, 2016.03
3. 舒婧娟. 纪实文学的创伤叙事探析——评S.A阿列克谢耶维奇和张纯如[J]. 湖北民族大学, 2015
4. 刘石平、李艳萍. 论S.A.阿列克谢耶维奇作品的复调叙事特征[J]. 湖南涉外经济学院学报, 2019 (03)
5. 冯玉芝、曾丽娜. 阿列克谢耶维奇: 女性历史话语建构的主旨与策略[J]. 中华女子学院学报, 2019.12 (06)
6. 柏琳. 她太疲倦了, 只想和中国人谈谈爱——诺奖得主的十日中国行. 新京报, 2016.08